

вооруженными группировками. Данные принципы приняты 84 государствами, но до сих пор не рассмотрены и не представлены в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Отсутствие регламентации процедуры может порождать проблемы осуществление качественной реабилитации и реинтеграции детей, хаос во взаимодействии государств и международных организаций в этой сфере. Несмотря на отдельные истории успеха в реабилитации и реинтеграции детей, в мире существует немало мест, где необходимая помощь детям оказывается в недостаточном количестве или не оказывается вовсе. Для повышения эффективности взаимодействия и сотрудничества международных межправительственных и неправительственных организаций по постконфликтной реабилитации детей требуется разработка и принятие, например, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка 1989 г., содержащего нормы о медицинских, психологических и социальных вопросах реабилитации ребенка, вовлеченного в вооруженные столкновения. Этот международно-правовой документ должен предусматривать обеспечение широкого участия всех категорий затронутых конфликтом детей в программах реинтеграции в долгосрочной перспективе, с приоритетным вниманием к разработке практических подходов на субрегиональном и региональном уровнях.

Таким образом, для устранения проблемы сексуальной эксплуатации и надругательств со стороны миротворцев необходимо заключение специального соглашения об обязательствах снятия иммунитета с лиц, совершивших данные преступления. В свою очередь, при решении вопроса, связанного с реабилитацией, требуется разработка и принятие международного документа, содержащего нормы о медицинских, психологических и социальных вопросах реабилитации ребенка, вовлеченного в вооруженные столкновения, например, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Арашкова А. Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ В СТРАНАХ СНГ

Арашкова Анастасия Юрьевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, arash.nastya@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук Синицына А. М.

Правовое регулирование репродуктивных прав человека получило значительное развитие на международном уровне вследствие медицинских открытий, разработки новых медицинских технологий, в частности, репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство и др.) и их применения. Реализация репродуктивных прав человека является одной из ключевых проблем социальной политики многих государств.

В рамках СНГ в 2014 г. был принят модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья», который призван установить стандарт для законодательных актов на национальном уровне в странах СНГ. Впервые в модельном законе сформировано содержание репродуктивных прав граждан и определены государственные меры по их защите. Однако система законодательства о репродуктивных правах в странах СНГ различается.

Ряд государств СНГ не имеет специальных законов, регулируя определенные виды медицинской деятельности, оказывающие воздействие на репродукцию человека, как правило, с помощью общих нормативных актов в сфере охраны здоровья населения (например, Украина, Азербайджан, Россия, Туркменистан).

В Республике Беларусь отсутствует специальный закон, комплексно регулирующий репродуктивные права, гарантии их реализации и защиты. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-3 «О демографической безопасности» сформулировано определение данной категории прав, однако сами репродуктивные права не регулируются, их содержание в нем не раскрывается. Применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентируется Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях», постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» и т. д.

В Российской Федерации действуют нормативные правовые акты, определяющие систему мер по сохранению и укреплению репродуктивных прав и здоровья населения. В частности, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит главу «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья». В Указе Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» содержатся важнейшие направления по обеспечению единой государственной политики в области охраны репродуктивного здоровья.

Во многом подходы белорусского и российского законодателя к правовому регулированию анализируемой группы прав схожи, но по ряду вопросов наблюдаются принципиальные различия. Так, по законодательству Российской Федерации быть донорами половых клеток имеют право граждане в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование. В Республике Беларусь аналогичные возрастные рамки предусмотрены лишь для анонимных доноров яйцеклеток, тогда как донором сперматозоидов может быть мужчина в возрасте от 18 до 50 лет включительно, неанонимным донором яйцеклеток может быть женщина в возрасте от 18 до 49 лет включительно.

К числу государств СНГ, принявших специальные нормативные акты, регулирующие репродуктивные права человека как самостоятельную категорию прав, относятся Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан. В ряде из них содержатся положения, существенным образом отличающиеся от норм белорусского законодательства, регламентирующих аналогичные правоотношения. Например, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Армения от 26 декабря 2002 г. № ЗР-474 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» суррогатная мать может одновременно быть также донором яйцеклетки.

Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК «О здоровье народа и системе здравоохранения» регламентирует права граждан Республики Казахстан и семьи в сфере охраны репродуктивных прав, отдельные вопросы реализации и защиты данной категории прав. В качестве репродуктивных прав граждан названный акт называет право свободного репродуктивного выбора; право на предотвращение нежелательной беременности; право на безопасное материнство; донорство половых клеток, ткани репродуктивных органов; использование и свободный выбор методов контрацепции; свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рождениями, необходимых для сохранения здоровья матери и ребенка и т. д. При этом кодекс допускает применение химической кастрации.

Особенностью правового регулирования репродуктивных прав в Кыргызстане является то, что уже трижды принимался специальный закон. В действующем Законе Кыргызской Республики от 4 июля 2015 г. «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» дано легальное определение понятия «репродуктивные права», перечислены их виды и гарантии реализации. Прогрессивным, но весьма дискуссионным, является положение названного Закона о праве использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства лица в случае его смерти супругом (супругой), отцом, матерью, родными братьями и сестрами.

Закон Республики Молдова от 15 июня 2012 г. № 138 «О репродуктивном здоровье» определяет принципы государственной политики в области охраны репродуктивного здоровья; устанавливает правовые гарантии для реализации сексуально-репродуктивных прав населения; определяет права, обязанности, полномочия и ответственность юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в области охраны репродуктивного здоровья; определяет правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий, состоящих в искусственной инсеминации и экстракорпоральном оплодотворении.

В Таджикистане принят Кодекс о здравоохранении от 30 мая 2017 г. № 1413, отдельная глава которого посвящена репродуктивному здоровью и репродуктивным правам граждан.

В Узбекистане 15 февраля 2019 г. был принят Закон «Об охране репродуктивного здоровья граждан», который закрепил понятие репродуктивных прав и их виды (право на самостоятельное принятие решений относительно рождения своих детей с использованием безопасных и эффективных репродуктивных технологий; на получение достоверной и полной информации о своем репродуктивном здоровье; на доступ к безопасным способам регулирования рождаемости и пользование контрацепцией и др.). Примечательно, что закон устанавливает ответственность за нарушение законодательства об охране репродуктивного здоровья граждан и порядок разрешения споров, возникающих в данной сфере.

Таким образом, на основе анализа законодательств различных государств СНГ можно убедиться, что государства, принявшие специальные нормативные правовые акты в области регулирования репродуктивных прав человека, определяют содержание данных прав шире, чем государства, имеющие общие нормативные акты в сфере здравоохранения или демографической безопасности. Следовательно, в Республике Беларусь существует необходимость принятия единого нормативного правового акта, который будет регулировать репродуктивные права, а также закреплять гарантии их реализации и защиты.

Баранова А. Д.

НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

*Баранова Ангелина Дмитриевна, студентка 2 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
baranova.angelina03@yandex.by*

Научный руководитель: преподаватель Назарова О. В.

Неотъемлемые права человека – это общие права и свободы всех людей вне зависимости от общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к гражданам которой принадлежит человек. Все права и свободы универсальны с точки зрения их содержания. Принцип универсальности прав человека является фундаментом международного права в области прав человека. Это значит, что мы все в равной степени обладаем нашими правами человека. Неотъемлемость прав человека заключается прежде всего в том, что никто не может быть лишен своего права, кроме отдельных случаев и в соответствии с надлежащими правовыми процедурами. Например, право на свободу может быть ограничено, если суд признал человека виновным в преступлении.